

Когда небо начало темнеть, я увидела, как подъехал знакомый мотоцикл. Я тут же подбежала, но мне кто-то преградил дорогу. Я громко крикнула: «Сюй Сяо Бо, говори как есть. Что именно я тебе сделала не так?»

Сяо Бо даже не повернул головы. Он передал кому-то свой мотоцикл и вошел в танцевальный зал, сняв шлем.

Наконец я не смогла больше сдерживаться, слезы хлынули наружу.

Машина брата Ли остановилась на обочине. Он опустил стекло и приказал человеку, преграждавшему мне путь, отпустить.

«Ци Ци, не приходи больше искать нас. Ты хорошо знаешь характер Сяо Бо. Как только он что-то задумает, он не изменит решение. В будущем, пока это место наше, тебе не разрешат войти».

Брат Ли начал поднимать стекло и жестом велел водителю вести машину. Я закричала: «Почему?»

«Ци Ци, ты не на той же дороге, что и мы. У тебя свой собственный путь».

Окно закрылось, и машина брата Ли уехала.

Я не могла перестать плакать. Я не на том же пути, что и вы? Тогда с кем я на одном пути? Я переехала в этот город, когда мне было семь, я встретила вас, ребята, когда мне было девять. Прошло шесть лет, Сяо Бо возил меня почти во все места в этом городе на, почти все мои воспоминания об этом городе связаны с вами всеми. Теперь ты говоришь мне, что я не на той же дороге, что и вы!

Я больше не ходила искать Сяо Бо, потому что знала, что когда он говорил, что разрывает отношения, он обязательно разорвет их. Даже если я умру, плача у него на глазах, он больше не посмотрит на меня, как и в тот год у пруда, когда он учил английский, сколько бы шума я ни вызывала, он игнорировал меня, как и обещал.

После того, как мы с Сяо Бо разорвали отношения, я внезапно стала той, у кого нет друзей и которой некуда идти.

Дома младшая сестра каждый день практиковалась на клавишных. Я думала, что она шумит, она думала, что я мешаю ей, находясь дома. Я сказала ей закрывать дверь, когда она практиковалась, и она нетерпеливо ответила: «Если я закрою дверь, будет жарко, разве я не умру от жары? Почему бы тебе не пойти и не найти друзей, с которыми можно поиграть?»

Оказывается, поскольку меня часто не было дома, этот дом уже отвык от моего существования. Мне оставалось только обуться и уйти.

Я потратила свои карманные деньги, чтобы купить пачку сигарет и сесть на берегу реки, покурить.

Вода в реке была точно такой же, как и раньше, но все изменилось.

Под ярким солнцем я выкуривала одну сигарету за другой. Я вспомнила, как год назад мы все еще сидели, прижавшись друг к другу на диване, и обсуждали будущее, обсуждая, что лучше — Цинхуа или Пекинский университет; я каждое утро сопровождала Сяо Бо к пруду с лотосами,

чтобы вместе запоминать английский и повторять.

Это казалось далеким и нереальным, но на самом деле это было всего год назад. Почему за короткий промежуток времени год весь мир стал неузнаваемым?

Думая о трех долгих годах старшей школы, я внезапно почувствовала себя очень уставшей и начала действительно понимать решение Линь Лань пойти в техникум. Поскольку она устала и не могла больше себя заставлять, она хотела побыстрее покончить с этим и занять хоть какой-то результат.

Я сидела на берегу реки один день за другим, выкуривая одну пачку сигарет за другой, пока не пришла к решению.

Вечером, после ужина, я сказала маме и папе: «Не уходите пока танцевать. После того, как я закончу мыть посуду, я хочу кое-что с вами обсудить».

Моя серьезность заставила маму и папу тоже стать серьезными. Они сели на диван и немного нервно спросили: «В чем дело? Говори прямо, посуду помоешь позже».

«Я не хочу идти в старшую школу».

Лицо папы мгновенно изменилось в цвете. Мама надавила на его руку, намекая, что он не должен терять терпение, затем посмотрела на меня и спросила: «Почему?»

«Нет никаких причин, я просто не хочу продолжать учиться. Я хочу начать работать раньше. Я могу пойти в техникум, я определенно смогу поступить, через два года я смогу начать работать».

Лицо папы позеленело: «Хотя наша семья небогата, мы не ждем, что ты будешь зарабатывать деньги, чтобы содержать семью. Неважно, хочешь ты продолжать учиться или нет, ты должна пойти в среднюю школу».

Я легкомысленно сказала: «Если вы заставите меня пойти в школу, мне придется пойти. Вы родители, а я дочь, поэтому я не смогу ослушаться. Но если вы позволите мне сейчас сдать экзамен, чтобы поступить в техникум, я смогу получить лучшую профессию. Если вы не согласитесь, через несколько лет я, вероятно, даже не смогу поступить в техникум».

Папа резко встал и схватился за ремень. Мама поспешно удержала его и вытолкнула: «Выйди пока, я поговорю с Ци Ци наедине».

Мама села рядом со мной. Я молча посмотрела на нее, холодно думая, что у нее не будет способа заставить меня передумать.

Она долго думала, прежде чем заговорить: «Я знаю, что все это время ты носила в себе обиду на нас за то, что мы отправили тебя к бабушке. Ты также думала, что мы предвзяты и относимся к твоей младшей сестре лучше, но я родила вас обеих. В глубине души твой отец и я относимся к вам обоим одинаково. Просто твоя младшая сестра более живая и болтливая, поэтому мы, естественно, больше общаемся с ней; с другой стороны, ты довольно тихая и отказываешься нам что-либо рассказывать, поэтому мы, естественно, меньше разговариваем с тобой. Подумай сам, мама сказала что-нибудь не так? Каждый день, когда мы едим вместе, твоя младшая сестра рассказывает нам о том, что произошло в школе, а ты ничего не говоришь. Мы просим тебя и хотим поговорить с тобой, но ты всегда заканчиваешь все своим «ничего особенного»».

Я молчала, может быть, я родилась с таким тихим и странным характером?

«На самом деле, мы с твоим отцом беспокоились о тебе не меньше, чем о твоей младшей сестре. Когда твоя младшая сестра делает что-то не так, мы можем просто накричать на нее, и она будет плакать, но на следующий день она снова будет в порядке, она никогда не отстранится от нас. А ты? Ты упрямая и упертая. Мы боимся, что если мы скажем слишком много, ты взбунтуешься, но мы беспокоимся, и если ничего не скажем». Глаза у мамы покраснели.

На самом деле, я поняла причину, дело не в том, что они меня не любили. Если бы они меня не любили, они бы отпустили меня прямо в техникум, так как это экономит деньги и силы, так зачем же они пытались заставить меня пойти в школу? Однако в мелочах они будут бессознательно предвзяты, но в этом мире нет родителей, которые признались бы в предвзятости. Они считают, что это несущественные мелочи, но они не знают, что мир ребенка формируется этими бесчисленными мелочами.

«Твой дедушка и бабушка оба из больших семей. Твоя бабушка училась в иностранной школе и знает английский, твой дедушка — известный инженер, но обе их дочери не получили высшего образования. Я из-за того, что мой отчим отказался платить за обучение, а твоя тетя не ладила со своей мачехой и, воспользовавшись тем, что твой дедушка уехал по делам, тайно пошла и устроилась на работу. Это стало для твоего дедушки пожизненной болью. Когда ты услышишь наши имена, ты поймешь, что твой дедушка возлагал на нас большие надежды, но мы его подвели. Он возлагал на тебя свои надежды и перед смертью специально оставил тебе двадцать тысяч, сказав, что это на оплату твоего обучения в университете. Он сказал мне, чтобы я помогла тебе поступить в университет, и еще он сказал, что если ты поступишь в университет, ты должна не забыть сходить на его могилу, чтобы навестить его».

Никто давно не говорил со мной о моем дедушке. Мои слезы полились неудержимо.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/5016937>